

Научная статья
УДК 82.09

Пегас и Адонис. Поэты современного Ливана

М. В. Николаева

*Московский государственный лингвистический университет, Москва, Россия
Институт Востоковедения РАН, Москва, Россия
losmarinik@mail.ru*

Аннотация. Цель работы – провести историко-тематический анализ основных характерных образцов арабоязычной и франкоязычной поэзии современного Ливана, прежде всего творческого наследия крупнейшего современного поэта Адониса. Методология исследования включает в себя выявление общего стремления авторов утвердить и защитить национальную самобытную сущность древней и современной ливанской культурной традиции. В результате исследования показано, что творческие искания арабских поэтов-неоклассиков XX века приводили к видоизменению как духовных основ, так и эстетических норм меняющегося общества. Становится очевидно, что многие авторы стремились освободить новую арабскую поэзию от регламентированных догм жесткого формализма и словесной игры, давая свободу творческой фантазии, вдохновению.

Ключевые слова: Ливан, арабоязычная поэзия, франкоязычная поэзия, традиции, вдохновение, самобытность, образная система, просодия, эстетические нормы, творческое сознание

Для цитирования: Николаева М. В. Пегас и Адонис: поэты современного Ливана // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарный науки. 2025. Вып. 11 (905). С. 134–140.

Original article

Pegasus And Adonis. Poets and Poetry of Modern Lebanon

Maria V. Nikolaeva

*Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia
Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
losmarinik@mail.ru*

Abstract. The aim of this paper is a historical analysis of the main samples of the totality of Arabic, and French-language poetry of modern Lebanon, first of all, the poetry of great modern poet Adonis. Methodological basis of the paper is to show the general desire of the authors to establish and protect the national original essence of the ancient and modern Lebanese cultural tradition. The main results prove that the creative searches of the Arab neoclassical poets of the 20th century led to a modification of both the spiritual foundations and the aesthetic norms of a changing society. It becomes obvious that many authors sought to free the new Arabic poetry from the regulated dogmas of rigid formalism and verbal play, giving freedom to creative imagination, and inspiration.

Keywords: Lebanon, Arabic poetry, French language poetry, traditions, inspiration, originality, figurative system, prosody, aesthetic standards, creative consciousness

For citation: Nikolaeva, M. V. (2025). Pegasus and Adonis. Poets and Poetry of Modern Lebanon. Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities, 11(905), 134–140. (In Russ.)

ВВЕДЕНИЕ

Представители арабской творческой интеллигенции XX столетия, писатели и поэты арабских стран, находясь в условиях сложных социально-политически конфликтов и кризисных явлений современного миропорядка, стремятся найти опору в утверждении глубинных нравственных основ арабского общества, его этического потенциала, восходящего к национальным духовным и поэтическим традициям. Этим обусловлена актуальность данного исследования, поскольку оно вводит творчество современных ливанских авторов – как франкоязычных, так и арабоязычных, в общий широкий контекст современного мирового литературного процесса. Ведь сегодня всё более очевидным становится процесс возрастания интереса мирового сообщества не только к взаимодействию и взаимовлиянию различных культурных традиций и направлений художественной мысли, но и к обращению, к глубинным пластам национальной памяти, к историческим истокам и национальным традициям для актуализации понимания своего места и своей роли в стремительно меняющейся современной жизни всего мирового сообщества.

В статье анализируются современные тенденции в творчестве как арабоязычных, так и франкоязычных поэтов современного Ливана по поиску новых гуманистических смыслов, способных объединить культурные и исторические основы миропонимания разнородных социальных структур этой многоконфессиональной страны в контексте понимания всей сложности глубинного онтологического противостояния западной и восточной цивилизаций в их противоречивом единстве и разновекторности. При этом использование французского или английского языка не только не отдаляет поэтов Ливана от своих исторических корней, но напротив, позволяет представить альтернативный более широкий взгляд на место национальной традиции в мировом культурном процессе. В условиях обострения и эскалации идеологического, политического и военного противостояния в этом взрывоопасном регионе поиск глубинных объединяющих образов в поэтических сочинениях современных арабских авторов выводит эту проблематику на самый широкий мировоззренческий уровень поиска миротворческих альтернатив на материале обновляющихся эстетических основ и образов художественных произведений. Таким образом здесь возникает тот напряженный диалог цивилизаций, в котором смыкаются эстетические и идеологические традиции Востока и Запада как единство духа и материи, и сознание человека обретает гармонию взаимного понимания.

Автор данной работы ставит своей задачей при помощи историко-тематического анализа поэтических образцов показать, что творческие искания арабских поэтов-неоклассиков XX века приводили к видоизменению как духовных основ, так и эстетических норм меняющегося общества. Сочетание осознания особой национальной идентичности и современных западных литературных тенденций формирует у них уникальный поэтический язык. В результате проведенного исследования становится очевидно, что многие современные ливанские арабоязычные и франкоязычные авторы стремились освободить новую арабскую поэзию от регламентированных догм жесткого диктата формы и игры слов. Они высвобождали творческую фантазию и вдохновение художника в его стремлении отражать искренние чувства и живые эмоции человеческой души. Поиск новых форм отражения движения чувств и духовных метаморфоз единого для всего региона мифологического контекста позволяет авторам искать и находить в самом поэтическом слове новые смыслы и образы, объединяющие творческую мысль западной и восточной цивилизаций в их противоречивом единстве.

Так, основатели «Ассоциации пера» (*ар-рабита аль-каламийя*) – Сирийско-американской литературной школы, возникшей в среде сириванской эмиграции в Северной Америке 1890–1920-х годов, впервые в истории арабской литературы открыли простор свободному стиху *аш-шиар аль-мансур*, как иной системе мышления свободными образами. Наряду со стремлением к обновлению арабского языка, формы и содержания поэзии, стихотворные опыты этой новой школы отличались усилением внутритекстовых связей поэтических произведений, расширением ее жанровой структуры и версификационного диапазона, переосмыслением образа автора как лирического героя. В то же время, выступая передаточным звеном влияния западной литературы на словесность на Ближнем Востоке, эти авторы в своих произведениях отразили многие достижения мировой поэзии нового времени [Сафронов, 1996]. В качестве теоретической базы исследования привлечены фундаментальные работы отечественного исследователя Б. В. Чукова [Чуков, 1997; Чуков, 2006], а также двуязычная монография на французском и арабском языках ливанского литературоведа Шукри Ганема [Ghanem, 1981].

Научная новизна работы проявляется в применении автором комплексного подхода к анализу малоизученных текстов произведений арабоязычных и франкоязычных авторов на базе сравнительно-литературного (компаративного), историко-тематического и более широкого культурологического

подхода, выстраивая целостную непротиворечивую картину движения литературного процесса. Прежде всего это относится к творческому портрету крупнейшего поэта-новатора в области поэтической традиции Адониса, до сих пор недостаточно изученного в российском литературоведении. Его наследие становится уникальным свидетельством глубинных объединяющих взаимосвязей мифологических основ и образов Запада и Востока, в их диалогическом взаимодействии. Ведь интенсивную духовную жизнь этого региона на протяжении веков отличало стремление к постижению истины как творческого единства духовной и материальной ипостаси истории культуры человечества.

АРАБСКАЯ ПОЭЗИЯ В ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Основным содержанием творческого процесса в арабской поэзии XX столетия стало стремление отхода от жестких устаревших норм традиционной эстетической традиции и нормативной средневековой просодии. Тем самым арабские авторы-новаторы открывали путь к созданию произведений нового стиля в контексте самых передовых достижений мировой литературы. Известно, что этот регион Арабского Востока – Леванта на протяжении многих столетий отличался особым характером и интенсивным историко-культурным и экономическим взаимодействием со странами Запада. Здесь исторически сложилась традиционная практика изучения и владения одновременно несколькими иностранными языками, что значительно расширяло горизонты арабской, и, в особенности, сиро-ливанской культуры.

Многие мэтры франкоязычной поэзии Ливана (Венус Хури (р. 1937), Салах Стетье (1929–2020) и другие и сегодня признают, что французский язык служит развитию внутренней культуры самой личности. Он дает возможность лучше понять и раскрыть свои собственные национальные ценности, более глубоко осознать значимость и место арабской культурной традиции.

Особенно остро зазвучала в творчестве многих арабских поэтов и писателей тематика сегодняшнего дня, современных социальных и творческих проблем, волнующих всё человечество, во второй половине XX столетия. Острым восточным колоритом образов свободной фантазии пронизано, к примеру, творчество крупнейшего драматурга и поэта Жоржа Шехаде (1910–1989), получившего по истине мировое признание. Критики отмечали, что Шехаде – это уникальный художник слова, существующий на грани двух поэтических миров: сферы формальной западноевропейской эстетики сюрреализма и глубинного, трудноуловимого в

инокультурной среде восточного мистицизма, который отличает этого православного левантийца XX века.

Фуад Габриэль Наффх (1925–1983) умер вдали от родины, в эмиграции, не выдержав переживаний катастрофы Ливанской войны 1975–1980-х годов и оккупации Бейрута. Его трагическая смерть еще острее привлекла внимание критиков к совершенству его классического французского александрийского стиха, исполненного лиризма и эстетически утонченного, словно бы укорененного в земле, бросающей вызов времени и судьбе [Saint-Prot, 1995].

Эстетические и духовные искания своих предшественников достойно продолжают наследники их творческих достижений поэты Ливана второй половины XX века, в числе которых аш-Шаир аль-Карави (Рашид Салим Хури, 1988–1984), Саид Акль (1912–2014), Мишель Сулейман (1933–2001) и Халиль Хауи (1919–1982). Соотечественники называли его «поэтом Ливана» – *шаиру любнан*, и его самоубийство в оккупированном Бейруте потрясло ливанцев не меньше, чем зрелище израильских танков на улицах их древней столицы.

Ливанская поэзия рубежа XX–XXI веков отличается стремлением вернуться к исконному пониманию поэта как предвестника, *шаира*-ведуна. Он способен не только предвидеть, но и предостерегать общество от возможных преступлений и грядущих катастроф. Это явление можно наблюдать в творчестве как арабоязычных, так и франкоязычных авторов, чьи произведения обычно существуют в двух вариантах – французском (английском) и авторских или иных переводах на арабский.

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ АДОНИСА

В этом контексте представляется совсем не случайным, а вполне характерным для духовного содержания арабской поэзии наших дней и то, что наиболее авторитетный и известный арабский поэт Али Ахмед Саид Асбар выбрал своим творческим псевдонимом звучное имя финикийского божества любви и красоты Адониса, возлюбленного греческой богини Афродиты, он стал главным новатором не только ливанской, но и всей новоарабской поэзии второй половины XX века. Его творческий путь словно вообрал в себя всю сложность проблематики, творческие новации и теоретические искания современной поэзии арабских стран.

Поэт родился в 1930 году в шиитской семье в небольшой деревушке Кассабин на побережье Средиземного моря, недалеко от средневековой Тортозы – современного сирийского Тартуса, этого древнего морского порта Средиземноморья,

основанного еще финикийцами. Его основные произведения – это более 20 книг на арабском языке – написаны и изданы в Бейруте, куда он переехал в 1956 году после окончания Дамасского университета, работы в ряде сирийских журналов и политических преследований. Адонис – гражданин Ливана с 1957 года, доктор университета св. Иосифа в Бейруте (с 1973 г.) и ряда европейских университетов. Израильская агрессия 1980 года в Ливане вынудила его, как и многих его соотечественников, переехать во Францию, в Париж, где поэт стал дипломатом, переводчиком, читал лекции по литературе в Коллеж де Франс, работал советником ЮНЕСКО по делам культуры, неоднократно приезжал в СССР, принимал участие в различных литературных форумах и творческих встречах.

Адонис – финикийский псевдоним поэта-экспериментатора, парадоксального новатора формы и широко образованного мыслителя, награжденного медалью Гёте (2001) и лауреат премии Гёте (2011), Американской премии в области литературы (2003), премии Пен / Набокова за достижения в области литературы (2017), неоднократно номинанта на соискание Нобелевской премии по литературе. Так же, как и многие его соотечественники, Адонис испытал большое влияние французской поэзии рубежа XIX–XX столетий и европейского сюрреализма, который в его творчестве сочетается с глубинными мифологическими мотивами. В его стихах можно угадать мотивы доисламских мифологических образов древних народов Средиземноморья от шумеров и финикийцев до вавилонян и древних греков. При этом он освоил все истинные богатства классической арабской литературы, а его сборник «Песни Михьяра из Дамаска» (1961) исследователи считают новаторским этапом освоения классической арабской литературной традиции в сочетании с ярко выраженным новаторством в сфере языка, синтаксиса и поэтических тропов.

В своей первой программной статье «Опыт определения новой поэзии» (1959) Адонис провозглашал поэзию сферой деяния, универсальным миром, в основе которого лежат свободные ассоциации и опыт бесконечных индивидуальных интерпретаций смыслов. Впоследствии он развивал свои взгляды на поэтическое творчество, призывая возвращаться к первоначальной чистоте слов и смыслов, и порой сочетал в одном произведении прозаические и поэтические конструкции.

Русский востоковед И. А. Ермаков, один из многих переводчиков Адониса на русский язык, считает, что он стоит особняком в ряду современных арабских писателей, хотя и не одинок в своем роде. По его мнению, это исключение лишь

подтверждает правило. (Отметим, что Адонис – один из тех арабских поэтов, произведения которого можно читать как в оригинале, так и на основных европейских языках, в том числе и на русском.)

Парадоксальность мышления и противоречия творческой личности Адониса напоминают нам зеркало, в котором отражаются искания современной арабской поэтической мысли, ее острое желание проникнуть из прошлого через настоящее в будущее. Усложненная и оригинальная поэтика этого уникального автора словно бы создает свой собственный мир, удивляющий читателя необычностью метафор, неожиданными взаимосвязями образов, возникающих при субъективном и объективном восприятии.

Интересно, что творческий метод Адониса оказался близок историческим и эстетическим исканиям другого ливанского классика франкоязычной поэзии – Шарля Корма (1894–1963). Исследователи отмечают, что этот талантливый автор пытался в своих произведениях обратиться к глубинным историческим пластам национально-генетического кода своего народа при помощи классической просодии французской поэтической традиции. В поэзии Шарля Корма возникали объемные монументальные образы и духовные парадигмы давно исчезнувшей цивилизации финикийцев, возвращаемые из исторического забвения поэтическим гением автора.

Как и Шарль Корм, Адонис верит в то, что человек может изменить себя и мир, может сам творить историю. Он убежден в том, что каждое новое стихотворение это – арена мира. Тем самым новая арабская поэзия сможет противостоять самой природе и преступной действительности современного мира, разрушая все ее формы. В этом поэт видит подлинную задачу того искусства слова, которое он называет «литературой начинания».

При этом в своих более поздних сочинениях «Манифест современности» (1978), «Книга» (1995) и другие автор обращается к материалам классического периода средневековой арабской цивилизации, творчеству крупнейшего поэта арабского Средневековья аль-Мутанабби (915–965), призывая к обновлению и свободному восприятию действительности вне ограничивающих рамок отживших идейных норм и традиций.

ПОЭЗИЯ И ВОЙНА

Поэзия Ливана двух последних десятилетий XX века – это поэзия о войне, о разрушении и страданиях. Волны эмиграции и военных конфликтов не могли не оказать воздействия на творческое сознание авторов и художественные формы их

произведений. Разрушение страны отражалось в разрушении единства мировосприятия, фрагментарности сознания и самой структуре текстов их произведений.

Литераторы и критики отмечают, что современная поэзия Ливана воспроизводит реальность гармонии «разрушенных форм» в иллюзорном мире израненной военными действиями страны, на улицах Бейрута, где все человеческие чувства обострены до предела и где «умирают слова» (Сабах Зувейн). Разрушенный мир вызывает и разрушение поэтических форм его описания. Поэзия распадается на неструктурированные фрагменты, которые тщетно пытаются собрать художники, чья жизнь так же неустойчива и распадается на глазах, обращаясь в пространство пустоты (*хала аль-фада*). Так рождается новое определение поэзии – *аль-халляль* – это письмо вне определенной формы. Отдельные бессвязные строчки поэм отражают растерянность и разорванное сознание авторов.

Разве смогу я быть посреди разрушения или исчезнуть
словно туман в небесах

Так надо вернуться немного назад.

*Сабах Зувейн. Невысказанное
(мин гейр лафза)*

Подобные формы стиха и творческие настроения характерны для ливанской поэзии конца XX века. Не только сами поэты, но и литературные критики признают, что в современной литературе серьезная проблема модернизации поэтического языка решается как соотношение общего и частного, арабского и ливанского (в том числе и ливанского диалекта). Не желая попасть в тупик локальной ограниченности, ливанские поэты решают ее в пользу обновления, модернизации сферы «общего» – арабского литературного языка, поиска его новых изобразительных возможностей. Следует отметить и то, что сегодня как в самом Ливане, так и в странах ливанской диаспоры всё более заметное место занимают произведения на французском и английском языках. Эта тенденция показывает нам вовлеченность творческих исканий современных авторов в мировой литературный процесс с его самыми современными достижениями.

Одновременно в Ливане и за его пределами активно развивается англо- и франкоязычная поэзия. Ее творческие искания вливаются в общий интенсивный поэтический процесс, находясь одновременно в русле мировых литературных тенденций.

Видение роли и места художника слова в современном мире раскрывала в своем послании,

направленном в адрес Института Гёте в Бейруте в 1974 году, ливанская франкоязычная поэтесса Надия Тувеини (1935–1983):

Ничто так не значимо для писателя и, особенно, для поэта, как возможность диалога со своей публикой. Бытие и воздействие поэтического произведения зависит от искренности и живости этого диалога. Те, кто утверждают, что пишет только для себя самих, лукавят. *Творчество – это деяние, представляющее собой зачастую весьма трогательный призыв к разговору с другим. Творчество – это возможность оставить свое гордое одиночество ради того, чтобы вступить в мир личных контактов с людьми, в этот волшебный мир «мы». Там говорящий не менее важен, чем тот, кто слушает*¹ [Tueini, 1979, с. 7].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, в рамках задач, поставленных в данном исследовании, мы можем увидеть, как актуальный процесс видоизменения духовных основ и эстетических норм приводит к формированию идеального образа поэта-творца, остро чувствующего, чем живет его народ и его страна. Его воплощают собой многие ливанские художники слова XX – начала XXI века, независимо от того, проживают ли они в самом Ливане или за его пределами, и того, на каком языке написаны их произведения. Отмечается, что ливанские поэты рубежа двух столетий стремятся сочетать классические национальные традиции с новаторскими формами свободного стиха и сюрреалистическими образами, используют античные мифологические мотивы наряду со смелыми лингвистическими экспериментами в рамках традиционного билингвизма. Подобная поэтика фрагментарности и поиска новых форм художественной экспрессии становится для носителей данной культурной традиции возможностью противостоять разрушению страны и социополитическим катаклизмам. Попытка в художественном слове противостоять трагическим судьбам страны роднит представителей ливанской интеллигенции различных конфессий, политических убеждений, творческих методов. Именно поэзия Ливана остается сегодня важнейшим гарантом сохранения исторической памяти и культурного наследия народа, его национального самосознания и самого выживания в современном мире обострения глобальных кризисов и острых конфликтов.

Проведенный анализ образцов ливанской поэзии второй половины XX столетия позволяет не только говорить о глубинной взаимосвязи эстетических и идейных основ цивилизаций Запада

¹Зд. и далее перевод наш. – М. В.

и Востока, но дает свидетельства поиска актуальных методологий извлечения смыслообразующих образов из общего глубинного комплекса мифологических традиций региона. Процесс эволюции идей и художественных форм арабских поэтов, сочетающих глубинные мифологические пласты, национальные традиции арабской классики, модернистские формы европейского свободного стиха и сюрреалистической образности, приводит к возникновению новых смыслов и образов в современном историческом контексте развития цивилизации.

Именно потому, по мнению многих ливанских критиков и литераторов, имена поэтов-эмигрантов

следует ставить в один ряд с жителями Ливана, стихи, написанные на арабском языке – рядом с французскими или английскими, которые часто остаются на периферии внимания специалистов, а женские имена должны стоять рядом с мужскими. При этом серьезное изучение всей совокупности этой разнообразной поэзии современного Ливана в условиях современных кризисов и конфликтов позволяет выявить это глубинное общее стремление утвердить и защитить национальную самобытную сущность древней и современной ливанской культуры, что дает перспективу дальнейшим исследованиям. Ведь звучащее слово поэта – залог исторического бессмертия его народа.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Николаева М. В. Гений места. Семантика пространства в литературе Ливана XX в. М.: ИВ РАН, 2014.
2. Сафронов В. В. Новая арабская литература. М.: МГУ, 1996.
3. Чуков Б. В. Стать с веком наравне. М.: ИВ РАН, 1997.
4. Чуков Б. В. С веком наравне. История арабской литературы в Иракском королевстве и Иракской республике М.: Академия гуманитарных исследований, 2006.
5. Ghanem Gh. La poésie libanaise d'expression française (traduit de l'arabe J-P& Fattal). Beyrouht: Université Libanaise, 1981.
6. Saint-Prot Ch. La littérature libanaise d'expression française // Lettres et cultures de langue française. № 21. P. 1–105. Paris: Adelf, 1995.
7. Tueini N. Liban. Vingt poèmes pour un amour. Transl. Samuel Haso. Pittsburgh: Byblos Press, 1979.

REFERENCES

1. Nikolaeva, M. V. (2014). Geniy mesta. Semantika prostranstva v literature Livana = The genius of the place. Semantics of space in the Lebanese literature. Moscow: IOS RAS Press. (In Russ.)
2. Safronov, V. V. (1996). Novaya arabskaya literatura = New Arabic Literature. Moscow: Moscow University Press. (In Russ.)
3. Chukov, B. V. (1997). Stat' s vekom naravne = To become on a par with the age. Moscow: IOS RAS Press. (In Russ.)
4. Chukov, B. V. (2006). Istoria arabskoi literatury v Irakskom korolevstve I Irakskoi respublike = History of Arabic literature in the Kingdom of Irak and in Irak Republic. Moscow: Humanitarian researches academy. (In Russ.)
5. Ghanem, Gh. (1981). La poésie libanaise d'expression française (traduit de l'arabe J-P& Fattal). Beyrouht: Université Libanaise.
6. Saint-Prot, Ch. (1995). La littérature libanaise d'expression française. In Lettres et cultures de langue française, 21, 1–105. Paris: Adelf.
7. Tueini, N. (1979). Liban. Vingt poèmes pour un amour. Transl. Samuel Haso. Pittsburgh: Byblos Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Николаева Мария Владимировна

кандидат филологических наук

доцент кафедры восточных языков

Московского государственного лингвистического университета

старший научный сотрудник Отдела литератур народов Азии

Института Востоковедения РАН

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nikolaeva Maria Vladimirovna

PhD in Philology

Associate Professor at the Department of Oriental Languages

Moscow State Linguistic University

Senior Researcher at the Department of Asian literature

Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences

Статья поступила в редакцию
одобрена после рецензирования
принята к публикации

30.07.2025
25.08.2025
09.09.2025

The article was submitted
approved after reviewing
accepted for publication